

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 808.51

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-3-568-581>

Шифр научной специальности 5.9.5



Система ценностей как основа построения аргументации риторического жанра

Татьяна Валентиновна Анисимова 

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
Калининградский филиал
236006, Российская Федерация, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, 30
atvritor@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Сформулирована актуальность исследования и его цель, состоящая в описании иерархии ценностей, являющихся основой риторической аргументации и основным инструментом, необходимым для получения согласия адресата. Конечным этапом этой иерархии является установление ценностной основы каждого риторического жанра. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования стали научный и политический дискурсы, в текстах которых с помощью сопоставительного, риторического и контент-анализа были изучены наиболее характерные для них виды ценностей всех уровней. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Проанализировано понятие «ценности» в значении, актуальном для риторики. Установлено, что система ценностей, лежащих в основе риторической аргументации, должна строиться отдельно для каждого вида дискурса. Она включает пять основных ярусов, отражающих смысловые доминанты соответствующей сферы общения. Первый уровень занимают универсальные ценности, употребительные во всех сферах общения. Второй уровень составляют базовые ценности, отражающие цели соответствующей сферы общественной деятельности (института). На третьем уровне располагаются личностные ценности, отражающие требуемую модель взаимоотношений участников общения, необходимых для получения запланированного результата. Четвёртый уровень описывает ценности, характерные для каждой отдельной области соответствующего дискурса. Наконец, пятый уровень является жанровым: здесь устанавливается та главная ценность, которая отвечает за единство и эффективность каждого риторического жанра. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Показана связь всех уровней модели и роль каждого уровня в получении запланированного результата.

Ключевые слова: научный дискурс, политический дискурс, научная рецензия, речь-предложение, риторический жанр, риторическая аргументация, иерархия ценностей, ценности жанра

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Анисимова Т.В. Система ценностей как основа построения аргументации риторического жанра // Неофилология. 2024. Т. 10. № 3. С. 568-581.
<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-3-568-581>

Value system as a basis for the construction of argumentation of the rhetorical genre

Tatyana V. Anisimova 

Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia
30 General Galitsky St., Kaliningrad, 236006, Russian Federation
atvritor@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. The relevance of the research and its goal are formulated, which is to describe the hierarchy of values that are the basis of rhetorical argumentation and the main tool necessary to obtain the consent of the addressee. The final stage of this hierarchy is to establish the value basis of each rhetorical genre. **MATERIALS AND METHODS.** The subject of the study is scientific and political discourses, in which the most characteristic types of values are studied at all levels, using comparative, rhetorical and content analysis. **RESULTS AND DISCUSSION.** The concept of “value” in the meaning relevant to rhetoric is analyzed. It is established that the value system underlying rhetorical argumentation should be built separately for each type of discourse. It includes five main tiers reflecting the semantic dominants of the corresponding sphere of communication. The first level is occupied by universal values used in all spheres of communication. The second level consists of basic values reflecting the goals of the relevant sphere of public activity (institute). The third level is personal values, reflecting the required model of relations between the participants of communication, necessary for obtaining the planned result. Fourth level describes the values specific to each individual area of the relevant discourse. Finally, the fifth level is genre: here the main value, which is responsible for the unity and effectiveness of each rhetorical genre, is established. **CONCLUSION.** The interrelation of all levels of the model and the role of each level in obtaining the planned result is shown.

Keywords: scientific discourse, political discourse, scientific review, speech-proposal, rhetorical genre, rhetorical argumentation, values hierarchy, genre values

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Anisimova, T.V. Value system as a basis for the construction of argumentation of the rhetorical genre. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2024;10(3):568-581. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-3-568-581>

ВВЕДЕНИЕ

Понятия *идеология, ценности, мировоззрение* с давних пор находились в центре дискуссий учёных, причём не только философов, но и представителей других гуманитарных наук (политологии, социологии, психологии, педагогики, культурологии и даже экономики и биологии). Это связано с тем, что государство, для того чтобы сохранить свою целостность и способность к развитию, должно осознанно относиться к процессу формирования мировоззрения граждан, которое находит выражение в системе идеалов и ценностей, присущих как отдельным личностям, так и большим и малым социальным группам. Именно ценности определяют жиз-

ненные приоритеты человека и диктуют линию его поведения, поэтому изучение природы ценностей, их связи между собой, значения тех или иных ценностей в формировании взглядов человека всегда будет актуально для гуманитарных наук. Е.Н. Молодых определяет ценность как «выработанное социумом, находящимся на определённом этапе развития в определённых исторических условиях, представление об идеальном положении вещей, соотносимое с некоторой областью человеческой деятельности» [1, с. 124]. Именно в таком значении, как «часть структуры смысловой регуляции личности», понятие *ценности* важно для риторики, поскольку эта часть структуры должна быть учтена в процессе построения аргументации

речи для достижения наибольшего эффекта воздействия на адресата.

Впервые в новой истории на этот собственнориторический параметр обратили внимание Х. Перельман и Л. Ольбрехтс-Титека, проанализировавшие часть теории Аристотеля, где тот рассуждает о благе как той конечной ценности, на которой строится риторическая аргументация. В своём определении общих мест как «отправных пунктов аргументации» [2, р. 93], они обосновывают решающую роль ценностей в убеждении адресата, характеризуя их как «неисчерпаемый арсенал, к которому любой человек, желающий убедить другого, будет вынужден обращаться, нравится ему это или нет» [2, р. 84]. Признание справедливости этого суждения подводит к мысли о том, что описание ценностей, характерных для каждого вида дискурса, может стать вкладом в теорию риторической аргументации.

Цель исследования состоит в описании иерархии ценностей, являющихся основой риторической аргументации и основным инструментом, необходимым для получения согласия адресата.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для достижения заявленной цели с помощью риторического и контент-анализа (на первом этапе), а также сопоставительного анализа (на втором этапе) были изучены разнообразные тексты политического и научного дискурса, в которых проанализированы наиболее характерные для них виды ценностей. Из научных жанров привлечены тексты докладов, дискуссий и т. п. Из политических использовались высказывания в жанрах *предвыборное обращение*, *речь в прениях (в парламенте)* и т. п. В качестве типичных жанров (для оценки ценностей жанра) выбраны *научная рецензия* и *речь-предложение* в парламенте. *Рецензия* специально предназначена для описания качества научного текста, поэтому в ней в концентрированном виде должны быть представлены и ценности соответствующего дискурса, являющиеся критерием его оценки. *Речь-предложение*, как и все императивные жанры, содержит

необходимые ценности для того, чтобы повысить эффективность воздействия на целевую аудиторию.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ценности складываются в иерархию – систему, в которой они располагаются в порядке важности или приоритета. Такая система помогает людям и обществу определить, какие ценности являются более значимыми и какие из них следует ставить выше других в процессе принятия решений или осуществления действия. В риторике идея создания аргументативной иерархии в виде градуальной шкалы используется для отбора более действенной тактики убеждения: чем более сильными оказываются ценности, которые объединяют оратора и аудиторию, тем больше вероятности добиться её согласия. Такой подход требует рассматривать по отдельности системы ценностей каждого институционального дискурса: педагогического, политического, медицинского, военного и т. п., поскольку в каждом таком дискурсе вырабатывается своя система ценностных координат, отвечающая за регуляцию социального поведения людей в соответствующей области. Если речь идёт о построении системы аргументации для конкретного вида дискурса, иерархия ценностей может быть сформулирована следующим образом.

1. Первый уровень составляют **универсальные ценности** – те, что воспринимаются как благо большинством современных людей. Аристотель определяет благо как **«то, к чему все стремятся»**, *«ведь всякая деятельность имеет в виду предполагаемое благо»*¹. В своих работах он подробно перечисляет, что именно является благом для человека: здоровье, успех, победа, богатство, счастье и т. п. Система таких ценностей принимается аудиторией в качестве положений, не требующих доказательств и не подверженных опровержению. Согласие, основанное на подобных ценностях, так же, как и основанное на факте или истине, – это, по мнению

¹ Аристотель. Политика / пер. С.А. Жебелева // Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 375-644.

Х. Перельмана и Л. Ольбрехтс-Титека, – согласие «универсальной аудитории» [2, р. 15]. Список общих ценностей не может быть исчерпывающим, поскольку в разные эпохи и в разных сферах человеческой жизни он существенно варьируется. Тем не менее, в целом принципы их отбора остаются одними и теми же: это неприкосновенность жизни человека, экономическое благосостояние, достоинство и защищённость граждан, истина и справедливость, свобода и равенство, показатели личностного успеха и т. п.

Статус универсальных для ценностей, конечно, не гарантирует, что аргумент, построенный на их основе, обязательно окажется сильным и действенным. Напротив, аргументы, построенные только на общих ценностях, обычно воспринимаются, как банальности. Когда говорят об универсальности таких ценностей, имеется в виду только широта распространения и их очевидность, не требующая дополнительных пояснений. Они выступают фундаментом, на котором строятся все остальные уровни иерархии.

2. Второй уровень составляют **базовые ценности**, отражающие основные цели соответствующей сферы общественной деятельности и соответствующего института. «Важнейшим компонентом любого дискурса выступают ценности – смыслообразующие ориентиры поведения, определяющие мировосприятие участников общения» [3, с. 122]. Ценности представляют собой желаемые говорящим характеристики обсуждаемых объектов, причём они описываются с помощью суждений, которые не создаются автором, а извлекаются из опыта соответствующей социальной группы, то есть рассматриваются в диалогической перспективе (в понимании М.М. Бахтина). Поскольку назначение риторики состоит в формулировании того, *что следует сделать*, чтобы получить наилучший результат, а не того, *что уже имеется*, то именно ценности являются основной категорией риторики, используемой для внедрения в сознание адресата одобряемых обществом идей, мнений, оценок и т. п.

Так, «наука – это такая сфера человеческой деятельности, функцией которой являются выработка и теоретическая системати-

зация объективных знаний о действительности» [4, с. 134]. Цель научного дискурса состоит в познании реальности и установлении закономерностей действительности. Основными ценностями здесь окажутся информативность (предъявление действительно новой и важной для развития науки информации), обоснованность (все выводы и утверждения должны логически выводиться из фактов, а не отражать личные убеждения или предположения автора), объективность (исследования должны строиться на беспристрастном анализе фактов), достоверность (точность и проверяемость выводов, использование надёжных методов для их получения), толерантность (наличие разнообразия мнений и подходов к проблеме, что способствует более полному её пониманию), востребованность (соответствие научных выводов теоретическим или практическим потребностям общества); прозрачность (открытость методов и результатов исследований, позволяющая другим учёным повторять эксперименты и проверять выводы) и др.

Особенность системы ценностей научного дискурса состоит в том, что иногда в роли ценностей здесь могут выступать термины и понятия науки. Они могут стать ценностными аргументами только в том случае, если у них имеется не одно (не одинаковое для всех) значение, если возникает необходимость выбора или толкования их значения. Именно тогда в результате этого выбора (или толкования) адресант объединяется с адресатом, сделавшим тот же выбор. Это возможно только в тех частных системах, где установленные и признанные положения являются конвенциональными.

В качестве примера использования ценностей в научном дискурсе рассмотрим фрагмент научной дискуссии:

Я тут читал Шопенгауэра. У этого реакционного философа есть в одном месте, по-моему, подходяще. «Кто хорошо мыслит, хорошо и излагает». Это его слова. Я думаю, что мы можем и так сказать: кто темно излагает, тот темно и мыслит. И ещё он говорит: непонятное сродни неосмысленному. Я к чему это? Сидел я как-то среди них. Среди вейсманистов-морганистов. Нет, не в

качестве разделяющего, уж тут можете не сомневаться. В качестве любопытствующего и ничего не понимающего. По-моему, они сами не всё понимают, что говорят. Кроссинговер... Реципрокность... Аллель... Так и сыплют. Я думаю, ясная мысль нашла бы для своего выхода попроще слова. Вот академик Кассиан Дамианович Рядно. Когда говорит – всё ясно. И подтверждение – не таблица, не муха без крыльев, а матушка-картошка! «Майский цветок»! Как Чапаев – на картошке доказывает! Или наша Анна Богумиловна – на семинарах говорит просто, ясно, любо послушать. И пшеничку кладёт на стол, скоро сдаст в сортоиспытание... (В. Дудинцев. «Белые одежды»)

В данном фрагменте противопоставляются формы предъявления знания, принятые у генетиков и селекционеров. Для современного читателя необоснованность сделанных оратором выводов кажется очевидной, поскольку в аргументации явно нарушена иерархия научных ценностей. Основанием для сопоставления выступают важные, но второстепенные параметры. Первый параметр *простота и понятность* изложения теории не может быть критерием не только *истины* (ценность первого уровня), но и *обоснованности и объективности* (ценностей второго уровня). Второй претензией оратора к коллегам является отсутствие *практической значимости* их научных изысканий (результат их работы – только *таблица и муха без крыльев*). Однако этот параметр не должен пониматься так буквально, как это делает оратор, поскольку теоретические исследования, рассчитанные на длительную перспективу, могут оказаться для науки более полезными, чем рассчитанные на немедленную практическую значимость. Кроме того, в рассматриваемой речи явно попирается такая важная для научного дискурса ценность, как *толерантность*. Ведь из того, что оратор является сторонником одной научной школы, совсем не следует необходимость уничтожения всех других направлений и школ, особенно если учесть, что научные интересы генетиков и селекционеров никак не пересекались.

Впрочем, для научного дискурса первой половины XX века было свойственно иное отношение к научной толерантности по сравнению с тем, которое принято сейчас. Так, в оценке лингвистических концепций и их авторов можно было встретить такие эмоционально-оценочные суждения, как «черносотенный лингвист-идеалист», «истощные вопли эпигона субъективно-идеалистической школы», «хулиганско-наглые выступления», «кулацким волком в шкуре советского профессора» (цит. по: [5, с. 147]) и др. – обороты, более характерные для политического, чем для научного дискурса.

Цель политического дискурса – формирование общественного мнения для принятия решений и взаимодействия между гражданами и государством. Ключевыми ценностями, декларируемыми ораторами в своих высказываниях, являются: справедливость (обеспечение равного доступа к политическим ресурсам и возможностям для всех граждан), прозрачность (открытость политических процессов и решений, что способствует доверию граждан к власти), свобода слова (право граждан выражать свои мнения и идеи без страха преследования), обоснованность (политические решения должны основываться на фактах, исследованиях и анализе), равенство (стремление к устранению неравенства и обеспечению благосостояния для всех слоёв общества) и др.

В политическом дискурсе гораздо резче, чем в других, противопоставляются «свои» ценности и «чужие», о чём особенно часто пишут исследователи (см., например, [6; 7]). Здесь предъявление общих ценностей приводит не просто к одобрению мыслей говорящего (как истинных или соответствующих установленным нормам), за них следует бороться, защищать их от «чужого», совершать требуемые действия. В связи с этим здесь отчётливо противопоставляются ценности и антиценности. Так, если партия стремится к власти, существующее положение дел объявляется антиценностью (его критикуют и видят в нём одни недостатки). В то же время после прихода к власти партия обещает создать все требуемые ценности (решить все проблемы и устранить все недостатки). При

этом, несмотря на то, что такие обещания иногда бывают прямо противоположными, они опираются на одни и те же фундаментальные ценности первого уровня. См., например:

*...Мы обращаемся к вам, **инженеры и учёные**, чьи изобретения и идеи позволили России выстоять в нынешнем веке, утвердиться в космосе, создать огромный научный и технический потенциал. Сегодня ваши таланты отвергаются. Плоды ваших трудов гибнут. Мы нуждаемся в вашем творчестве. Без вас у России нет будущего!*

*Мы обращаемся к вам, **учителя и врачи, художники и писатели**, ко всем тем, кто берегает духовное и физическое здоровье народа, кто пишет летопись народных деяний, подвигов и страданий. Без вас невозможна Россия духовная, верящая. Мы ждём вас, – вместе мы остановим волну эпидемий, растрелений, бездуховности.*

*Мы обращаемся к **молодёжи**, у которой отняли мечту, обесценили стремление к успеху, творчеству, сузили поле возможностей, не допускают к высшей культуре, политике, к управлению государством и обществом. Мы вернём вам ощущение успеха и силы! Родина нуждается в ваших честных руках, светлых умах, незапятнанной совести... (Обращение конгресса русских общин «К соотечественникам!»)²*

В приведённом фрагменте из предвыборной листовки видно, как авторы в каждом абзаце пытаются воспроизвести основные ценности конкретной социальной группы и утверждают, что в настоящее время «чужие» эти ценности уничтожают. Напротив, «свои» обещают способствовать их полноценной реализации в случае победы на выборах. В целом, объединение с адресатом на основе одинакового отношения к некоторым базовым ценностям является вполне разумной риторической стратегией как в целом, так и особенно в политическом дискурсе. Однако в

связи с тем, что в рассматриваемой листовке перечислены практически все социальные группы избирателей (ветераны, рабочие и крестьяне, предприниматели и финансисты, инженеры и учёные, учителя и врачи, художники и писатели, молодёжь, солдаты и офицеры), возникают сомнения в искренности пишущих, которые пытаются объять необъятное. Такой масштаб обещаний свидетельствует, скорее, о популизме адресанта, чем о его реальных целях. Ведь популизм и состоит в том, что оратор эксплуатирует ценности и потребности адресата, но не приводит аргументов, подтверждающих серьёзность своих намерений и реальность достижения декларируемого результата.

Подобный подход к предъявлению ценностей характерен и для других ситуаций использования политического дискурса, где нет такого формального и организационного противопоставления антагонистов, как в ситуации выборов: идеи и принципы «своих» и «чужих» обязательно выступают как ценность и антиценность. В качестве примера рассмотрим фрагмент из выступления акад. А.Д. Сахарова на Первом Съезде народных депутатов СССР:

Я выступаю, чтобы объяснить, почему я голосовал против предложенного итогового документа, несмотря на то, что в нём содержится чрезвычайно много очень важных мыслей и он весьма полезен. Но, тем не менее, я считаю, что документ этот отражает работу Съезда, а Съезд не выполнил своей главной задачи – установление той системы власти, которая обеспечит решение других задач: экономической, социальной, преодоления экологического безумия. (А.Д. Сахаров)

Здесь в роли «своих» предполагается «демократическая оппозиция», активно борющаяся за существенные преобразования системы власти и установление более демократической формы правления. В роли «чужих» позиционируется руководство страны, ратовавшее за постепенную «косметическую» модернизацию власти. Соответственно, сопоставляются две ценности: с одной стороны, *демократия и свобода*, на основе которых должна быть осуществлена общая

² Обращение Конгресса русских общин «К соотечественникам!». 1995 г. // Пермский государственный архив социально-политической истории. Ф. 2948. Оп. 1. Д. 44. Л. 6. URL: <https://www.permgasp.ru/politads/files/703.pdf> (дата обращения: 14.06.2024).

реорганизация власти, с другой стороны, *полезные политические инициативы*, содержащиеся в итоговом документе. Общая ценность оказывается более значимой, чем собственно политическая, поэтому оратор проголосовал против итогового документа.

Необходимо оговориться, что в современной общественной практике (чаще всего в политической речи) стало модным обращаться к определённым ценностным понятиям-символам *свобода, равенство, демократия, патриотизм* и т. п., однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что люди вкладывают в эти слова разный смысл и по-разному представляют себе конкретный облик *демократии* или *патриотизма*. Например, все могут быть согласны с тем, что необходимо *справедливое решение того или иного межгосударственного конфликта*, однако, конкретный смысл этого выражения для воюющих сторон может быть далеко не одинаковым. Известно также, что *свобода* в определённом смысле является антиподом *равенства*. Как говорил Н.А. Бердяев, «свобода – это право на неравенство»³. Кроме того, *равенство* легко превращается в *уравниловку* (и теряет свою ценность), а *свобода* – в *анархию*.

3. На третьем уровне располагаются **личностные ценности**, лежащие в основе взаимоотношений участников общения. Они представляют те качества субъектов дискурсов, которые оцениваются положительно в рамках соответствующей сферы общения, требуются для полноценного выполнения своих обязанностей.

Так, для научного дискурса в этой позиции оказываются ценности, описывающие качества, которые должны быть присущи учёному: критическое мышление (стремление к анализу и оценке аргументов, теорий и данных, что способствует более глубокому пониманию исследуемых вопросов), этическая позиция (соблюдение моральных норм в проведении исследований, честность, уважение к другим учёным, ответственность за последствия), открытость (способность к вос-

приятию новых идей и подходов, способствующих развитию науки и расширению границ знаний), способность к сотрудничеству (способность к взаимодействию с другими учёными, обмену знаниями и опытом для достижения общих целей) и др. Отсутствие этих качеств делает невозможным полноценное общение и не способствует достижению конечной цели. Ср., например:

– *И вы смеете – о чужих материалах? – Чердаков патетически воздел руки. – Всю жизнь на вас, как на плантатора, горбятятся молодые люди, а вы ещё имеете наглость...*

– *Это мои ученики! Уж разберёмся без вашей помощи, как я формирую учёных, – Скурский испепелил его взглядом. – А переманивать да обольщать – так поступают только растлители! Мазурики, на худой конец...*

– *Я прошу занести в протокол, – сказал Чердаков, сжав кулаки, что здесь при полном попустительстве руководителя института травят заслуженного специалиста...* (Л. Зорин. «Полемисты»)

В приведённом фрагменте в концентрированном виде показано полное отсутствие способности к взаимодействию с коллегами и несоблюдение всех этических норм, что полностью разрушает научный дискурс.

Впрочем, к определению набора личностных ценностей возможны и иные подходы, которые приведут к выделению других приоритетных ценностей. Это связано с тем, что в XXI веке происходит существенная переоценка не только роли науки в общественном развитии, но и места нравственных императивов учёного, действующего в рамках того или иного научного сообщества (см. об этом: [8; 9] и др.). В любом случае, согласившись с той или иной ценностной концепцией, учёный должен руководствоваться её принципами, чтобы быть принятым в научное сообщество. Отступление от указанных ценностей создаёт антиценность, что является весомым основанием для отрицательной оценки научного труда.

Для политического дискурса, самого персонифицированного и эмоционального из всех институциональных, важными для

³ Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. Письмо седьмое. О либерализме. Париж: YMCA-press, 1970. 244 с.

имиджа политика считаются патриотизм (служение своей стране и стремление к умножению её силы и благополучия), целеустремлённость (уверенность в правильности своей позиции и способность двигаться в заявленном направлении), лидерство (способность опережать других и вести их за собой), ораторский талант (способность увлекать аудиторию своими идеями) и др.

Далее в зависимости от политической ориентации политика (и его партии) набор этих качеств может существенно варьироваться и дополняться. Важно также отметить, что если в рациональных дискурсах личностные ценности вполне реальны (на самом деле присущи профессионалам, работающим в соответствующих сферах деятельности), то в политическом дискурсе они часто являются специально выбранными (сконструированными) в соответствии с тем имиджем, который считает необходимым создать себе политик. Так, став Генеральным секретарём ЦК КПСС, М.С. Горбачёв прославился тем, что допускал в речи грубые произносительные ошибки: говорил не *начАть*, а *нАчать*, не *принЯть*, а *прИнять*, не *молодЁжь*, а *мОлодежь*. Однако невозможно поверить в то, что выпускник МГУ, двадцать лет проработавший на высоких руководящих партийных постах, так и не освоил азы грамотности. Скорее всего, таким образом создавался имидж человека из народа, такого же как все.

4. Выделяются **ценности, соответствующие основным направлениям деятельности** в каждой области внутри рассматриваемого дискурса. Следует согласиться с тем, что практически все институциональные дискурсы достаточно неоднородны, используются в областях, которые иногда различаются весьма существенно. Они имеют полевую структуру, причём эти поля часто пересекаются не только с другими полями внутри одного дискурса, но и с другими дискурсами, образуя гибридные формы. В связи с этим свой набор ценностей может быть присущ как каждой отдельной области дискурса, так и нескольким смежным областям.

Например, для научного дискурса деление может производиться по характеру са-

мых наук. Здесь прежде всего различия коснутся точных и гуманитарных дисциплин, имеющих разные цели и методы их достижения. Для точных наук наиболее ценным окажется изучение реальных объектов и законов их существования. В то же время гуманитарные науки тяготеют к осмыслению нематериальных форм бытия. Ср., например, такой перечень ценностей гуманитарного знания: «рациональное познание жизни; способность человека осмысливать всеобщее, в отличие от восприятия отдельных фактов; способность осмысливать соотношение всеобщего и отдельного в мире; формирование обобщённого теоретико-рационального образа мира в его отношении к реальной жизни и сознанию людей, действующих в исторически конкретной эпохе и ситуации» [10, с. 91]. Далее ценности могут быть сформулированы для каждой научной совокупности родственных наук (например, филология) и для каждой конкретной науки (например, литературоведение).

В политическом дискурсе выделяют предвыборный дискурс [11], военнополитический дискурс [12], парламентский дискурс [13]. А.П. Чудинов дополнительно к этому выделяет медийный политический дискурс и непрофессиональный политический дискурс (автор – человек иной профессии, «избиратель», «представитель народа») [14, с. 53]. Другая классификация предполагает выделение типов дискурса по содержанию пропагандируемой идеологии: либеральный, коммунистический, консервативный и т. п. дискурс. Здесь ценностная основа классификации выражена особенно определённо.

5. Наконец, на пятом уровне выделяются **ценности, характерные для конкретного жанра**. Поскольку формула жанра должна содержать всю совокупность признаков, необходимых для идентификации жанра (см. об этом [15, с. 57]), в ней должны быть упомянуты и ценности, характерные для речи в этом жанре, поскольку они являются основой построения аргументации, с помощью которой решается основная задача жанра. Например, задача *речи-критики* состоит в предупреждении или исправлении ошибки, а

также формировании общественного мнения по поводу недопустимости осуждаемых в речи действий. В связи с этим главные ценности, предъявляемые в речи, – *оптимизация совместной работы, соблюдение дисциплины, выполнение обязательств*. Задача заявления состоит в том, чтобы отмежеваться от неправильного, с точки зрения оратора, публично высказанного мнения. В связи с этим основной ценностью оказывается *имидж* – свой или своей партии (организации, команды и т. п.), на который покушался предыдущий выступающий. Ср., например, *заявление*, с которым выступил спортсмен Александр Емельяненко после упоминания его имени на канале НТВ:

Вчера на телеканале НТВ в программе «Русские сенсации» сказали, что я имею отношение к националистическим движениям и группировкам. Я хочу сделать заявление и сказать, что никогда не разделял их взглядов и никакого отношения к националистам я не имею. Я спортсмен. Занимаюсь спортом с ребятами разных национальностей. А если мои изображения кто-то использует в своих корыстных целях, то я к этому никакого отношения не имею. (А. Емельяненко)

В жанрах научного дискурса ценности чаще всего предъявляются с помощью категории оценочности (в широком понимании), которую Н.В. Данилевская считает возможным рассматривать как обязательную составляющую всех научных текстов, поскольку такие тексты строятся на основе «сознательного выбора автором именно такого, а не иного суждения, которое как нельзя лучше участвует в обосновании какого-либо компонента знания в данном фрагменте текста» [16, с. 23].

Так, основная задача *рецензии* состоит в критическом анализе и объективной оценке того научного произведения (статья, монография, диссертация и т. п.), которое рецензирует автор, для его дальнейшего продвижения к более широкому кругу адресатов. В связи с этим основной ценностью окажутся *достоинства (и недостатки) произведения*. Эти ценности являются либо интеллектуальными, либо прагматическими и обязательно связывается с научной новизной, теоретиче-

ской или практической значимостью выводов. Главным способом их предъявления является «благожелательный пересказ»: автор знакомит читателя с содержанием рецензируемого произведения, причём так, чтобы сформировать у читателя положительное впечатление о работе, даже если сами оценочные суждения не используются. Однако чаще всего в такие описания встраиваются умеренные положительные рациональные оценки: «они классифицированы по степени методологического изучения и доступности данных по трём уровням, которые **достаточно подробно** описаны в монографии; дан **всесторонний анализ** международного законодательства в параметрах экологической оценки, что, **безусловно, является новым** в научной литературе стран СНГ» [17, с. 152] (выделено нами. – Т. А.).

Кроме ознакомления читателя с основным содержанием работы и установлением его соответствия принятым в научном сообществе требованиям к форме и структуре работ такого типа, рецензия должна содержать общие оценки, подтверждающие наличие в рецензируемом произведении отсылки к научным ценностям. При этом такие оценки обязательно аргументируются, то есть предъявляется рациональное основание, подтверждающее их правомерность. Ср., например фрагмент, где автор рецензии утверждает, что появление монографии «стало **своевременным и важным** событием, поскольку перед странами Евразийского экономического союза поставлена задача максимально быстрого перехода к инновационному типу развития» [17, с. 152]. Здесь научная ценность *востребованность* монографии подтверждается описанием ситуации в системе государственного управления, которая требует «выработки параметров нового качества такого товара, как рабочая сила», причём «подобный подход является общемировой тенденцией» [17, с. 153].

Объективность таких оценок и добросовестность их автора тоже должны быть ценностью, подлежащей обсуждению, что особенно актуально в нынешней ситуации, когда многие учёные обращают внимание на существенное снижение уровня научных работ,

наблюдаемое в последние десятилетия в области гуманитарного знания [18; 19 и др.]. Тем не менее, даже самые слабые из них получают положительную оценку рецензентов, что свидетельствует о том, что *толерантность* при отсутствии *объективности* легко превращается в *конформизм*.

В качестве примера жанра политического дискурса рассмотрим *речь-предложение* – жанр, который, конечно, не является сугубо политическим, используется во всех видах институционального дискурса. В политической речи он является одним из ведущих в рамках парламентского дискурса. Здесь задача *предложения* состоит в побуждении аудитории к одобрению предлагаемого законопроекта (или другого документа), способного решить определённую общественно важную проблему, усовершенствовать определённый элемент общественного механизма. Соответственно, в основе аргументации *предложения* должна быть использована одна центральная ценность, во имя которой адресат и должен совершить действие.

В первой части речи формулируется острая общественно-значимая проблема, которую предлагает решить оратор. Чем менее аудитория расположена выполнять требуемое действие (по разным причинам: не считает его важным, не задумывалась об этом, занята другими вопросами и т. п.), тем более объёмной оказывается эта часть. Чаще всего появление рассматриваемой проблемы является следствием неправильной деятельности «чужих», причём их мотивы обязательно связываются с «антиценностью» и сопровождаются разнообразными пейоративными оценками – не только рациональными, но и эмоциональными. Вот, например, как формулирует проблему в своей речи в Государственной Думе депутат от КПСС Ольга Алимова.

Сегодняшнее общество мало того, что является глубоко социально несправедливым, оно на данный момент расколото. И, к сожалению, именно власть своими зачастую неумными и неужными действиями всё больше и больше раздражает общество. Недавно в этих стенах силами «Единой России» было принято гнусное решение о повышении пенсионного возраста. Главным

обоснованием для него стало то, что бюджет якобы не сможет и дальше компенсировать диспропорцию между отчислениями работающих граждан в Пенсионный фонд и выплатами пенсионерам. Но почему-то бюджет с лёгкостью обеспечивает заоблачные выплаты при увольнении на пенсию чиновников – так называемые «золотые парашюты»⁴. (О.Н. Алимова)

Основной ценностью, лежащей в основе этой речи, является *социальная справедливость*, причём в качестве своей ценности позиционируется *справедливость для рядовых граждан*, а в качестве «антиценности» – забота о *благополучии чиновников высшего звена*. Эта антитеза проходит через всю речь, усиливая впечатление несправедливости власти: *Картина выглядит следующим образом – для простых людей власть повышает пенсионный возраст, тарифы, а для богатых напротив льготы по налогам и счастье от денежного дождя!* Кроме того, речь включает большое количество и других, в большей или меньшей степени эмоциональных оценочных суждений: *правители всех уровней с их пенсионной аферой; неприкрытый цинизм; наплевательское отношение к гражданам Российской Федерации; утрачивают связь с реальностью; от бешеных тарифов и мн. др.*

Во второй части речи оратор должен сформулировать механизм решения проблемы: то, что предлагается сделать для того, чтобы ситуация стабилизировалась. По мысли оратора, предлагаемые меры позволят нейтрализовать «антиценность»:

Пока предкабина натужно вздыхает: «Денег нет, но вы держитесь», мы вам показываем, где эти деньги взять. От принятия прогрессивной шкалы налогообложения и отмены регрессивной шкалы отчислений в пенсионный фонд и в фонд социального страхования, значительного уменьшения бонусов в госкорпорациях до обрезания позор-

⁴ О.Н. Алимова: Чиновники не заслужили «золотые парашюты»! Выступление от фракции КПРФ на пленарном заседании Госдумы // Коммунистическая партия Российской Федерации: официальный сайт. 2018. 16 окт. URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/179685.html> (дата обращения: 14.06.2024).

ных «золотых парашютов» чиновникам и отмены доплат к пенсиям депутатов и сенаторов. (О.Н. Алимова)

Наконец, в третьей части прямо предъявляются те общие ценности, которыми должен руководствоваться адресат при принятии решения:

Пора от слов переходить к делу, когда депутаты должны стать опорой для граждан Российской Федерации. Той силой, которая сможет вернуть доверие граждан к власти! Но для этого надо начать принимать законы, способствующие не разделению общества, а его сплочению. Необходимо строить социально-ориентированное государство, которое прислушивается к своему народу, а не игнорирует его; которое защищает людей, а не обирает их. (О.Н. Алимова)

Здесь в качестве главных предъявляются ценности, обычно декларируемые КПСС: доверие граждан, социально-ориентированное государство, защита простых людей.

Таким образом, политическое предложение по структуре соответствует общей модели этого жанра и в основных чертах совпадает с вариантом, используемым в деловом общении. Однако особенности политического дискурса, ориентированного на внушение, накладывают на него свой отпечаток. Если в деловом дискурсе оратор стремится объединиться с аудиторией с помощью предъявления общих ценностей (поскольку на самом деле надеется на реализацию своей идеи), то в политическом дискурсе ценности оратора прямо противопоставляются ценностям сидящего в парламенте адресата, в связи с тем, что истинным адресатом речи являются избиратели, от которых партия хочет получить поддержку (поскольку и оратору, и всем присутствующим понятно, что его идея в парламенте не будет реализована никогда).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Универсальные ценности являются отправной точкой построения иерархии ценностей любого дискурса. При их использовании возможны некоторые нюансы в расставляемых акцентах и в особенностях их значе-

ния, однако в любом случае они лежат в основе любой идеологии.

2. Ценностей второго уровня гораздо больше, и они более разнообразны, поскольку для каждого дискурса можно разработать свои аксиологические параметры, отражающие его специфику. Хотя такие ценности имеют самостоятельное значение, они обязательно согласуются с ценностями первого уровня, составляющими стержень аксиологической системы любого дискурса, опираются на ценностную картину мира, присущую определённой национальной культуре в определённую эпоху. Универсальные ценности получают на втором уровне более конкретное значение, актуальное в той сфере общения, где функционирует соответствующий дискурс. Например, ценность *жизнь человека* (именно в витальном смысле) является центральным понятием медицинского дискурса, вокруг которого строится вся остальная система. В юридическом дискурсе *жизнь* понимается более абстрактно – как один из объектов, охраняемых законом (за покушение на них следует наказание). В педагогическом дискурсе *жизнь* получает морально-этическую трактовку и встраивается в систему постулатов, внушаемых учащимся (*жизнь дороже всех сокровищ; жизнь прожить – не поле перейти; не красна жизнь днями, а красна делами* и т. п.). Аналогично: *свобода* в политическом дискурсе противопоставляется рабству, в юридическом – заключению (лишению свободы), а в педагогическом – принуждению (свобода выбора чего-либо). С другой стороны, состав ценностей этого уровня может существенно различаться в разных дискурсах. Например, если для научного дискурса актуальны *объективность исследования и достоверность фактов*, то для политического дискурса эти ценности не актуальны. Более важными окажутся *справедливость и равенство (или свобода)*.

3. Ценности третьего уровня в разных дискурсах также весьма существенно различаются как по содержанию, так и критериям отбора. Так, в рамках научного дискурса эти ценности действительно характеризуют личность учёного (*критическое мышление, открытость* и т. п.), в то время как в рамках

политического дискурса с их помощью описывается скорее маска, необходимая политике, чем его истинные качества. Кроме того, возможны ситуации, когда одна и та же ценность имеет в разных дискурсах несколько отличный от других смысл. В частности, для научного дискурса *толерантность* является одной из важных характеристик (поскольку отражает суть научного дискурса, где все равны и имеют право на своё мнение). В политическом дискурсе она полностью привязана к дихотомии «свой – чужой». По отношению к «чужим» распространённой оказывается не только жёсткая критика программ и решений других партий и организаций, но и использование эмоциональных отрицательно-оценочных суждений для характеристики их лидеров. В пропагандистских же целях *толерантность* понимается как терпимость по отношению к чужой культуре и её представителям, осмысливается как неотъемлемый элемент свободного общества, основная демократическая ценность. Близко к послед-

нему (но более конкретно) понимается толерантность в педагогическом дискурсе, где делается акцент на овладении навыками неконфликтного взаимодействия с другими людьми и создании необходимых условий для формирования толерантности у обучающихся. В юридическом же дискурсе эта ценность в целом не актуальна, поскольку его основная цель – противостояние девиантному поведению, с которым следует бороться, а не мириться. Правовые нормы являются точно установленными и обязательными для исполнения, поэтому не предполагают терпимого отношения к инакомыслию.

4. В любом дискурсе самыми важными оказываются ценности конкретных жанров, поскольку именно они отвечают за установление контакта с адресатом и получение его согласия с выраженной в речи идеей. Это согласие в большой степени зависит от того, были ли учтены в аргументации все нюансы иерархии ценностей, характерные именно для данного вида дискурса, или нет.

Список источников

1. Молодыхенко Е.Н. Ценности и оценка в дискурсе консюмеризма: лингво-прагматический и критический анализ // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 3. С. 122-130. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.3.122>, <https://elibrary.ru/wkx1zd>
2. Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L. The New Rhetoric: A Treatise on Argumentation. Notre Dame. L., 1969. 566 p.
3. Карасик В.И. Лингвокультурные характеристики педагогического дискурса // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2023. № 2 (50). С. 118-129. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.50.2.10>, <https://elibrary.ru/czjenk>
4. Сердобинцев К.С. О важности философии // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (72). С. 131-135. <https://elibrary.ru/fgwiry>
5. Куликова Э.Г., Акай О.М., Тедеева З.К. Научный дискурс: пределы толерантности (на материале жанра рецензий) // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2021. № 3. С. 145-153. <https://doi.org/10.25586/RNU.V925X.21.03.P.145>, <https://elibrary.ru/qeleq4>
6. Никифорова М.В., Чудинов А.П. Варианты и средства репрезентации концептуальной оппозиции «свой – чужие» в дискурсе мэра Екатеринбурга Евгения Ройзмана // Политическая лингвистика. 2016. № 4 (58). С. 154-162. <https://elibrary.ru/wkygbv>
7. Sowinska A., Dubrovskaya T. Discursive construction and transformation of “us” and “them” categories in the newspaper coverage on the US anti-ballistic missile system: Polish versus Russian view // Discourse & Communication. 2012. Vol. 6. № 4. P. 449-468. <https://doi.org/10.1177/1750481312457521>, <https://elibrary.ru/rgijwh>
8. Андреева П.В. Этнос постнеклассической науки // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 317. № 6. С. 164-167. <https://elibrary.ru/nbnlvp>
9. Лоскутов Ю.В. Философские аспекты этноса современной науки // Новые идеи в философии. 2012. Т. 2. № 20. С. 69-77. <https://elibrary.ru/sayfwz>

10. Сердобинцев К.С. Философия. Методологические и прогностические возможности анализа общественного развития // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (59). С. 90-93. <https://elibrary.ru/uamwre>
11. Pishkova E.Yu. Pre-Election Discourse: Pragmatics and Translation. Ростов-н/Д.: Южный фед. ун-т, 2016. 120 с. <https://elibrary.ru/xrjlbld>
12. Хомутова Т.Н., Наумова К.А. Военно-политический дискурс как особый тип дискурса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 14. № 3. С. 49-53. <https://doi.org/10.14529/ling170307>, <https://elibrary.ru/zezcpv>
13. Парламентский дискурс: социокультурные практики и языковое воплощение / Т.А. Ширяева, Л.И. Триус, А.Ю. Багиян, Ю.А. Черноусова, О.М. Литвишко. Казань: Бук, 2020. 148 с. <https://elibrary.ru/onrqgu>
14. Чудинов А.П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). С. 53-59. <https://elibrary.ru/pcavqp>
15. Анисимова Т.В. Некоторые принципы разграничения риторических жанров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2005. № 4. С. 54-57. <https://elibrary.ru/jvkhgb>
16. Данилевская Н.В. Научный текст как динамика оценочных действий // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. № 2. С. 20-28. <https://elibrary.ru/jxrjqp>
17. Чаплыгин В.Г. Рецензия на коллективную монографию «Управление интеллектуальным капиталом в экономике знаний». Минск: Ин-т бизнеса БГУ, 2021. 139 с. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (64). С. 152-153. <https://elibrary.ru/cjmgfm>
18. Тумайкин И.В. Риски имитационности в российской науке // Философские проблемы: вчера, сегодня, завтра: ежегодный сб. науч. ст. Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. гос. эконом. ун-та (РИНХ), 2016. С. 140-150. <https://elibrary.ru/ylwmbt>
19. Хазагеров Г.Г. Риторический манифест. Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. риторической школы, 2020. 45 с.

References

1. Molodychenko E.N. Values and evaluation in discourse of consumerism: a pragmalinguistic analysis. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki = Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences*, 2016. no. 3, pp. 122-130. (In Russ.) <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.3.122>, <https://elibrary.ru/wkxldz>
2. Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L. *The New Rhetoric: A Treatise on Argumentation*. Notre Dame. London, 1969, 566 p.
3. Karasik V.I. Linguistic and cultural diaracteristics of pedagogical discourse. *Vestnik MGPU. Seriya «Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie» = MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2023, no. 2 (50), 118-129. (In Russ.) <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.50.2.10>, <https://elibrary.ru/czjenk>
4. Serdobincev K.S. On the importance of philosophy. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 2 (72), pp. 131-135. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fgwiry>
5. Kulikova E.G., Akai O.M., Tedeeva Z.K. Scientific discourse: tolerance limits (based on the material of the genre of reviews). *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire = Bulletin of the Russian New University*, 2021, no. 3, pp. 145-153. <https://doi.org/10.25586/RNU.V925X.21.03.P.145>, <https://elibrary.ru/queleq>
6. Nikiforova M.V., Chudinov A.P. Variants and representation means of “friend or foe” conceptual opposition in the individual discourse of Eu. Roizman, mayor of Yekaterinburg. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics*, 2016, no. 4 (58), pp. 154-162. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wkygbv>
7. Sowinska A., Dubrovskaya T. Discursive construction and transformation of “us” and “them” categories in the newspaper coverage on the US anti-ballistic missile system: Polish versus Russian view. *Discourse & Communication*, 2012, vol. 6, no. 4, p. 449-468. <https://doi.org/10.1177/1750481312457521>, <https://elibrary.ru/rgijwh>

8. Andreeva P.V. Etos postneklassicheskoy nauki. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2010, vol. 317, no. 6, pp. 164-167. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nbnlpv>
9. Loskutov Yu.V. Filosofskie aspekty etosa sovremennoy nauki. *Novye idei v filosofii = New Ideas in Philosophy*, 2012, vol. 2, no. 20, pp. 69-77. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sayfwz>
10. Serdobincev K.S. Philosophy. Methodological and prognostic possibilities of social development. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 1 (59), pp. 90-93. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uamwre>
11. Pishkova E.Yu. *Pre-election Discourse: Pragmatics and Translation*. Rostov-on-Don, Southern Federal University Publ., 2016, 120 p. <https://elibrary.ru/xrjld>
12. Homutova T.N., Naumova K.A. Military-political discourse as a distinctive type of discourse. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika = Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, 2017, vol. 14, no 3, p. 49-53. (In Russ.) <https://doi.org/10.14529/ling170307>, <https://elibrary.ru/zezcpv>
13. Shiryayeva T.A., Trius L.I., Bagiyan A.Yu., Chernousova Yu.A., Litvishko O.M. *Parlamentskii Diskurs: Sociokul'turnye Praktiki i Yazykovoe Voploshchenie*. Kazan, Buk Publ., 2020, 148 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/onrqgu>
14. Chudinov A.P. Discursive characteristics of political communication. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics*, 2012, no. 2(40), pp. 53-59. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pcavqp>
15. Anisimova T.V. Nekotorye principy razgranicheniya ritoricheskikh zhanrov. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie. = Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2005, no. 4, pp. 54-57. <https://elibrary.ru/jvkhgb>
16. Danilevskaya N.V. Scientific text as dynamics assessment actions. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya = Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2009, no. 2, pp. 20-28. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jxrjqv>
17. Chaplygin V.G. Review of the collective monograph "intellectual capital management in the knowledge economy". Minsk: Institute of Business BSU, 2021. 139 p. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 2 (64), pp. 152-153. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cjmgfm>
18. Tumaikin I.V. Riski imitacionnosti v rossijskoj nauke. *Ezhegodnyj sbornik nauchnykh statej «Filosofskie problemy: vchera, segodnya, zavtra» = Annual Collection of Scientific Articles "Philosophical Problems: Yesterday, Today, Tomorrow"*. Rostov on Don, Rostov State University of Economics Publ., 2016, pp. 140-150. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ylwmbt>
19. Khazagerov G.G. *Ritoricheskii Manifest*. Rostov on Don, Rostovskoi ritoricheskoi shkoly Publ., 2020, 45 p. (In Russ.)

Информация об авторе

АНИСИМОВА Татьяна Валентиновна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Калининградский филиал, г. Калининград, Российская Федерация, <http://orcid.org/0000-0002-6386-2041>, atvritor@yandex.ru

Вклад в статью: разработка концепции исследования, подбор первичного материала, обработка и редактирование материала, сбор, анализ и интерпретация данных, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 15.07.2024

Поступила после рецензирования 21.09.2024

Принята к публикации 26.09.2024

Information about the author

Tatyana V. Anisimova, Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines Department, Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Kaliningrad, Russian Federation, <http://orcid.org/0000-0002-6386-2041>, atvritor@yandex.ru

Contribution: study conception development, source material acquisition, material processing and editing, data acquisition, analysis and interpretation, manuscript text drafting.

Received July 15, 2024

Revised September 21, 2024

Accepted September 26, 2024